

Александр Патес:

Австралия – это моя детская мечта. Я всегда хотел там жить и работать. Поэтому я знал, что будут поступать именно на САФ и выберу именно австралийскую программу. А полученные знания, само собой, было интересно (и полезно) применить на практике. Так что я постарался и нашел себе место для стажировки. Выяснил, к кому можно обратиться в USQ за содействием, и написал туда письмо.

Мне очень помогла наш куратор австралийской программы Янина Олеговна Дунаева – и в переговорах с австралийцами, и с подготовкой документов вообще, и с получением официального направления от университета в частности. Со мной связались, я прошел собеседование по телефону – это было довольно забавно, потому что мой собеседник говорил с жутким индийским акцентом, порой слова приходилось мысленно «переводить» на классический английский, – и получил приглашение.

Мне досталось место в компании при USQ, которая занималась поиском грантов для профессоров университета, подавала заявки, участвовала в тендерах среди университетов, обеспечивала участие университета в различных выставках. Словом, занималась продвижением профессоров и самого университета. Кстати, меня очень удивил несколько расслабленный режим работы в той компании. Нас на САФе учат рационально использовать каждую минуту – так вот, я приходил утром, включал компьютер и принимался за работу. Австралийцы же начинают день с чашки кофе, с разговоров с коллегами, это отнимает примерно час, потом еще столько же пропадает после обеда, ну и ближе к вечеру тоже – какая работа? На моей памяти авралы были пару раз. В итоге, у меня сложилась репутация трудоголика (*смеется*, – авт.).

Мне кажется, у нас (я говорю о студентах нашего факультета, которые учились в USQ) и к работе, и к учебе отношение иное, максималистское, что ли. Наши, если пишут работу или сдают зачет, стремятся получить высший балл, стараются

сделать все наилучшим образом. У одногруппников, среди которых были и австралийцы, и студенты других стран, это стремление энтузиазма не вызывало: зачем непременно высший балл, рассуждали они, наберем проходной – и ладно. Так что у россиян хороший потенциал – проверено практикой.

Но вернусь к своей стажировке. На меня сложили ту работу, которую, насколько я понял, не успевали выполнять основные сотрудники. Я анализировал рынок – какие конкурсы и запросы имеются, насколько это подходит нашему университету – составлял коммерческие предложения писал что-то вроде личных бизнес-планов для профессоров. Сколько я написал и отправил таких предложений – сложно посчитать, несколько десятков, точно. Можно сказать, руку набил на этом. Кстати, этот навык мне очень пригодился в Иркутске, потому что по роду работы мне сейчас приходится писать много коммерческих предложений. Ну и, разумеется, это бесценный опыт на будущее – я все-таки планирую через какое-то время создать свой бизнес в Австралии, а поскольку мне довелось работать с австралийцами (и не только), изучить их менталитет, их практику ведения дел, то мне будет легче вписаться в австралийскую бизнес-среду.

И самое главное: такая практика позволяет соединить все знания, полученные тобой за годы обучения, в стройную систему. И ты начинаешь понимать взаимосвязь между ее отдельными элементами, тебе становится ясно, что именно и как применить в той или иной ситуации и какие знания тебе еще необходимы.

Шаг на Восток

БМБШ предлагает слушателям деловой китайский

Ирина Полонская

В наступающем учебном году в БМБШ открывается новая программа – практический курс делового китайского языка. О том, какие перспективы она откроет выпускникам, рассказывают директор бизнес-школы **Владимир Саунин** и координатор программы **Татьяна Труфанова**.

— Идея запуска китайской программы зрела давно, а начиная с 2007 года, мы стали искать способ сделать это, — признался Владимир Саунин. — Почему мы обратили внимание на Китай? Во-первых, полтора миллиарда человек в мире говорит по-китайски. Это серьезная цифра, игнорировать которую невозможно. Второй момент — это наш ближайший сосед, развивать с которым партнерские отношения абсолютно естественно. И наконец, Китай за последние несколько лет превратился в серьезного игрока на глобальном мировом рынке, явив очередное экономическое чудо, природа которого, кстати, не вполне ясна. Об этом идут дискуссии, однако достоверно никто не может сказать, каким образом страна, бывшая социалистической державой, сумела сделать столь очевидный рывок.

Одна из версий — серьезные инвестиции в образование. В середине 80-х на правительственном уровне было принято решение — отправлять талантливых молодых людей учиться в Европу и Америку. По всем направлениям и специальностям. Но прошло пять лет, и стало ясно, что большинство посланцев не вернулось. Тогда политика была изменена в корне: средства стали инвестироваться в создание национальных университетов и бизнес-школ. Сегодня все ведущие бизнес-школы мира работают в Китае. Китайцы активно изучают передовой мировой опыт и умело адаптируют его под себя. Мало того, национальные бизнес-школы Китая входят в десятку лучших в мире. Видимо, это привело к накоплению критической массы блестяще образованных людей, которые и стали авторами китайского экономического чуда. Финансовых проблем там, насколько я понимаю, нет. В образование вкладывается и государство, и частные компании.

При этом Китай остается довольно закрытой страной. Это касается и бизнес-образования. Так, там до сих пор приоритет отдается традиционным формам обучения, а к дистанционным курсам и Интернету вообще относятся настороженно. Преподавателям, приезжающим работать в Китай, создаются прекрасные условия, а вот отпустить своего преподавателя даже в краткосрочную командировку — проблема.

Естественная баррикада на пути интеграционного процесса — китайский язык. Очень сложный, очень непривычный для нас. Конечно, можно изучать его там. В Китае учится огромное

количество студентов со всего мира. Объясняется это, кстати, очень просто: качество образования то же, что и в Европе и в Америке, дипломы — тех же престижных бизнес-школ, а цена значительно ниже. При этом условия для студентов созданы весьма комфортные. Так вот, для приезжающих в Китай иностранцев открыто множество специальных программ и подготовительных курсов, позволяющих в сжатые исторические сроки овладеть языком — пусть не во всех тонкостях, но на уровне, достаточном для получения образования.

Кстати, у наших студентов такой опыт есть: Варя Воскобойник, выпускница САФа, в прошлом году получила там государственный сертификат о седьмом уровне владения языком (тогда их было 11). Этого достаточно, чтобы работать в китайском МИДе. Сейчас там еще учатся наши выпускники — Альбина Герасимова, Анастасия Гудкова, Надежда Пенюшкина, Анастасия Пластинина и другие.

При этом нельзя забывать, что Россия очень интересна Китаю. Например, недавно я обнаружил, что примерно 20% работ по экономическим дисциплинам в России защищают... китайцы. География достаточно широка: Новосибирск, Томск, Иркутск. То есть они изучают нашу экономику — очевидно, чтобы затем развернуть здесь собственный бизнес. А это значит, что менеджеры со знанием китайского языка будут востребованы. Поэтому мы решили: начинаем. Будем готовить наших студентов к сдаче квалификационных тестов — точно так же, как 20 лет назад начали готовить их сдаче теста TOEFL. Многим тогда казалось, что это невозможно, но мы сумели доказать обратное.

Понятно, что никаких совместных российско-китайских программ в БМБШ пока не будет, как не будет и китайского диплома. Но думаю, что наши два диплома (российский + американский или австралийский) плюс деловой китайский язык — это те инструменты, которые позволят нашим выпускникам добиваться успехов на глобальном экономическом пространстве.

Понимаю, предприятие мы затеяли рискованное, но надо же начинать. Наберем небольшую группу студентов и приступим к эксперименту. Преподавателей мы пригласили опытных, студенты наши учиться умеют — так что, думаю, все получится.

В Межправительственном соглашении о социально-экономическом сотрудничестве между регионами Восточной Сибири и северо-восточными провинциями КНР Байкальская международная бизнес-школа определена как базовое учебное заведение по развитию совместных программ в сфере бизнес-образования.

Татьяна Труфанова, приглашенная в БМБШ на почетную роль преподавателя-первопроходца, обо всех возможных сложностях, связанных с Китаем и китайским языком, знает не понаслышке: она не только преподает много лет, но и имеет опыт делового сотрудничества с представителями КНР.

— У китайцев особый менталитет, — отмечает она. — И это создает определенные трудности для наших бизнесменов. Бывает, что они не до конца понимают, чего хотят от них партнеры, — именно потому, что пользуются услугами переводчиков, которые не всегда могут передать все смысловые нюансы и оттенки. При этом, заметьте — китайцы форсируют ситуацию, они очень активно учат русский — и пытаются говорить, читать, писать. Пусть у них на первых порах не очень получается, эта практика приносит свои плоды. Мы же отстаем и оказываемся в уязвимой позиции. Поэтому владение языком для наших бизнесменов и менеджеров — ключ к решению очень многих проблем.

Что китайский сложен и непривычен, Татьяна Труфанова не отрицает.

— Я изучала язык в течение пяти лет в ИГЛУ, но впервые оказавшись в Китае, оказалась страшно растеряна, — признается она. — Так что перед нами стоит непростая задача — всего за два года дать студентам уровень, достаточный для делового общения, и заложить основы, которые позволят им затем совершенствоваться в языке.

Пройдя обучение, слушатель должен уметь представить себя и свою компанию; быть способен вести деловые переговоры, то есть обсуждать условия контрактов, понимать, что предлагают партнеры и выражать собственное мнение; иметь навыки ведения деловой переписки, и так далее.

— Разумеется, я буду использовать самый передовой опыт в обучении языку, — отмечает Татьяна Труфанова. — Учебной литературы сейчас достаточно, да и мой собственный опыт преподавания и общения с китайцами, надеюсь, пригодится студентам. Кроме того, мы планируем приглашать сюда носителей языка и вывозить студентов на практику. И, думаю, небесполезны для наших слушателей будут лекции на русском языке по актуальным проблемам экономики Китая — это позволит им лучше ориентироваться в ситуации.

После успешного окончания программы слушателям предоставляется возможность сдать государственный экзамен КНР для определения уровня владения китайским языком HSK (1-3 уровень) и экзамен ВСТ «деловой китайский язык» (1 уровня) с выдачей официального Сертификата государственного образца Министерства образования КНР.

В масштабах планеты

Байкальская бизнес-школа ищет новые подходы в бизнес-образовании

Людмила Бородина

В завершившемся весной 2010 года семестре студенты 4 курса Сибирско-Американского факультета БМБШ ИГУ впервые сдавали зачет по предмету «Глобализация: геополитика, геоэкономика, социальные процессы».

Программу нового курса разработали доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и отечественной истории ИГУ Юрий Зуляр, доктор экономических наук, заведующая кафедрой региональной экономики БМБШ ИГУ Октябрина Хайхадаева, кандидат социологических наук, доцент, декан факультета бизнеса и менеджмента Маргарита Шиверских.

Юрий Зуляр избрал своим направлением анализ трендов, господствующих в современном мировом политическом процессе, Октябрина Хайхадаева взяла на себя экономическую составляющую курса, а Маргарита Шиверских — тенденции в интеллектуальном развитии мира. Каждый из преподавателей давал студентам свою часть, однако, по их словам, это не были три разрозненных курса. Их удалось объединить: так же, как в глобальном мире взаимодействуют между собой политические, экономические и социальные процессы, в новом курсе переплелись все три дисциплины.

Как и когда возникла идея разработать курс со столь всеобъемлющим содержанием? По словам директора БМБШ ИГУ Владимира Саунина, это произошло в ходе одного из экспертных семинаров.

— На таких семинарах мы обсуждаем два вопроса: «Кто мы есть сегодня в бизнес-образовании?» и «Что мы должны сделать для развития своей бизнес-школы?», — отметил он. — В ходе дискуссии, состоявшейся в июне 2009 года, было решено разработать для студентов и слушателей БМБШ несколько междисциплинарных курсов по проблемам глобализации — мы посчитали их наиболее актуальными. Мировой экономический кризис выявил слабые стороны в содержании

и в технологиях не только российского, но и международного бизнес-образования. Познавать бизнес только посредством изучения бизнес-технологий (финансы, маркетинг, менеджмент, макро— или микроэкономика) или же через изучение прошлого (пусть и успешного) опыта уже недостаточно. Мир изменился — изменился и бизнес.

Владимир Саунин уверен: на смену узкоспециальным подходам в обучении должны прийти иные.

— Разработка междисциплинарных курсов — это одно из направлений совершенствования бизнес-образования в БМБШ ИГУ. Мы хотим научить своих студентов и слушателей воспринимать изменившийся мир бизнеса во всей полноте сложнейших взаимосвязей.

Говоря о новом курсе и его содержании, один из его разработчиков Юрий Зуляр приводит в пример пирог, состоящий из нескольких слоев. Каждый со своим вкусом и начинкой, но все вместе они составляют единое целое.

— Студенты получают новейшие данные мониторинга пространства, в котором будет осуществляться их профессиональная деятельность, — естественно, объединяющего несколько сфер. Чтобы все это не показалось студентам чем-то абстрактным, им необходимо опираться на некую теоретическую базу. Это знания, полученные ими в ходе курса политологии, с которым они знакомились годом ранее; кроме того, на занятиях по геополитике я даю им тот необходимый инструментарий, с помощью которого они и познают мир: мониторинг, анализ, прогноз. Мы совершаем исторические экскурсии, рассматриваем краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные прогнозы. Главным же примером для большинства рассматриваемых вопросов служит, конечно, мировой экономический кризис.

По словам профессора, сегодняшним выпускникам бизнес-школы — а среди четверокурсников, получивших степень бакалавра, таких немало — придется свыкнуться с мыслью о том, что предприниматель в России работает в зоне повышенных политических рисков. Экономический кризис не закончен, говорит он студентам.

— Я ориентирую их на то, что ситуация спокойного мира закончилась. Впереди менее благоприятное десятилетие, но не нужно сидеть и ждать, когда завершится этот период. При-